

- Он занимался карманными кражами, - Берли заговорил из-за спины Влада, который выглядел расстроенным. - Он был неуклюжим, глупым, и у него не было никаких навыков. Вот почему его поймали.

- ...

Вместо того чтобы отреагировать на слова Берли, Влад изучал состояние ребёнка, корчащегося на земле.

- Ты порезал ему пальцы?

- Нет.

- Ты порезал ему лодыжку?

- Нет.

Берли улыбнулся, наблюдая, как Влад расспрашивает о состоянии юного карманника. Потому что он был уверен, что его симпатичный младший обязательно отдаст серебряные монеты.

- Это действительно свежее блюдо. Я просто слегка прикоснулся к нему. Ты можешь съесть его сырым, если хочешь.

- Ха-ха-ха!

- Тогда! Я даже хорошенько взбил его, чтобы сделать вкуснее!

Члены семьи Хорхе, стоявшие позади них, разразились смехом, как будто слова Берли были забавными.

- ...Прекрасно.

Влад вздохнул и достал из кармана сверкающие серебряные монеты.

- Как и ожидалось! Я был уверен, что мой гордый младший согласится на сделку.

- В следующий раз не зови меня. Просто убей его.

- Почему ты так говоришь? Мы члены банды, а не убийцы.

- Ублюдки, которые обманывают членов своей собственной семьи.

Члены семьи Хорхе просто смеялись, даже когда самый младший, Влад, произносил резкие слова. Они уже узнали Влада, который выжил в труднодоступных закоулках. Они легко переносили резкие жалобы своего младшего брата.

- Старшие братья собираются выпить!

- Иди и подцепи венерическую болезнь.

- Как и ожидалось от восходящей звезды! Взгляд Влада острый, а язык у него ещё острее!

- Я не знаю, острая ли у него средняя клюшка тоже!

- Ха-ха-ха!

Более того, Влад выделялся, несмотря на свой юный возраст.

Острое шило обязательно будет торчать у вас из кармана, где бы вы ни находились. Одного выживания в трущобах было недостаточно, Влад также взял под контроль молодых бродяг в переулках и привлёк внимание различных банд, действующих в трущобах.

Он был объектом восхищения молодых бродяг, которые ещё не получили призыва банды. И мальчик был главной целью вербовки для банд, нуждавшихся в талантах.

Именно такой ценностью обладал 16-летний мальчик Влад.

- Вставай, пока я тебя не убил, - сказал Влад, постукивая ногой по связанному мальчику.

- Хах... ах...

- Ты видел, что меня только что ограбили? Прочувствуй атмосферу.

- Хм...

В ответ на строгое предупреждение Влада темнокожий мальчик со связанными обеими руками и кляпом во рту изо всех сил покатился по земле и каким-то образом сумел встать.

- Пух-ха! Прости, Влад. Я пытался ускользнуть в меру своих сил.

Влад не мог сказать, извинялся ли мальчик за карманную кражу или за то, что его поймали, но он, по крайней мере, мог видеть, что молодой чернокожий мальчик перед ним искренне извинялся.

Шлепок!

- Ой!

- Я действительно зол.

После того, как Влад энергично хлопнул чернокожего мальчика по затылку, он потёр глаза обеими ладонями, как будто устал.

- Пять золотых снова уходят всё дальше.

- Тебе нужны деньги? Тогда позаимствуй их у однорукого Джека.

- Я лучше съем крысиный яд, чем займу у этого парня, - Влад покачал головой, когда прозвучало имя другого босса, который правил закоулками вместе с Хорхе. - У тебя сломаны какие-нибудь кости?

- Нет.

- Тогда убирайся отсюда прямо сейчас.

- ...Ты собираешься рассказать моему хену?

Осознавал ли он, насколько близок был только что к жестокому избиению, или нет, чернокожий мальчик просто боялся, что о его действиях сообщат его старшему брату.

- Я получу 40 серебряных от твоего брата.

- Нет, Влад, пожалуйста!

- Тогда твой брат даст мне 40 серебряных, а ты, идиот, получишь по меньшей мере 400 побоев.

Маленький чернокожий мальчик испуганно улыбнулся и предсказал грядущее, увидев непоколебимые голубые глаза Влада.

- В следующий раз я не попадусь...

- Может быть, ты совсем не стал лучше, потому что ты такой глупый.

Влад с мрачным выражением лица вывел молодого карманника, который обещал свой следующий успех, из помещения. Наблюдая, как чернокожий мальчик исчезает в конце переуллка, парень поднял голову и увидел Улыбки Розы.

Улыбки Розы, казалось, были наполнены только спокойствием, без ярких огней.

Однако...

«Сегодня мне нужно чье-то утешение».

Сегодня он безжалостно расправился с невинным клиентом и услышал о коррупции яркой мадам, и даже отдал деньги старшим сотрудникам.

Обычно он заходил в «Улыбки Розы» и немного спал, но сегодня парень решил погреться на ярком солнышке. Влад пошел в направлении, противоположном тому, куда ушёл чернокожий мальчик. Он чувствовал густую вонь нечистот, витавшую в тумане вокруг него.

□□□□

Рыцарь шлюх, Хорхе.

Денежный жук, однорукий Джек.

Забойщик свиней, Чёрный медведь.

Игральные кости в игорном доме.

И охотник на китов, капитан Гувер.

Эти пятеро были боссами, которые в настоящее время правили трущобами Шоара.

- Итак, зачем ты пришёл ко мне?

- У тебя есть немного денег?

А человек по имени Харвен, к которому пришел Влад, был членом семьи капитана Гувера, охотника на китов.

- Первое, что ты говоришь, как только мы видим друг друга после долгого перерыва, это «Дай мне денег»?

- Мне просто нужно 5 золотых.

- Могу ли я действительно получить деньги обратно, если одолжу их кому-то, кого уже ограбили?

- У меня не было выбора.

- Нет, ты не можешь. Тебе никто не доверяет.

Харвен качает головой. У мужчины ничем не примечательные каштановые волосы, в отличие от кричащих светлых волос Влада, но его впечатление такое же сильное, как и у Влада.

- Ты тоже действительно нечто. Как ты можешь просить о деньгах парня-инвалида, который даже постоять за себя не может?

Это была маленькая комната. Крошечная комната, в которой было бы тесно двум сидящим в ней людям. Поэтому даже Харвен, которому приходилось опираться на трость, мог дотянуться одной ногой до бутылки в буфете.

Даже левой рукой, на которой было всего три пальца.

- Выпей это и убирайся. Твой хен занят.

- Это можно пить? - Влад открыл бутылку и сморщил нос от странного запаха, исходящего от алкоголя.

- Это шедевр капитана Гувера, капитан Кью. Это напиток, который убивает троих, когда его пьют двое.

- Тогда позже я смогу использовать это как яд.

Влад отказался от употребления подозрительного алкоголя и сел напротив Харвена, наблюдая за его работой.

Маленькая комната, невзрачный письменный стол, заваленный пачками бумаги, а внутри

густо написаны цифры и буквы.

И Харвен без устали листал их.

- Несмотря на то, что я умею читать и писать, я не знаю, что там написано.

- Это то, чему я тебя научил.

- По крайней мере, я умею читать цифры.

- Это то, чему я тебя тоже научил.

Улыбка блуждала в глазах калеки, когда он слушал ворчливые слова Влада. Харвен был как бы благодетелем и для Земины, и для Влада. Мужчина делил с ними своё одеяло, когда они детьми катались по задворкам.

Если бы не тепло, которое он давал, Земина и Влад давно бы замерзли насмерть, а если бы не хлеб, который он украл, они бы умерли с голоду.

- Но этому парню повезло. Они ловят карманников и режут их тут и там, как поступили со мной.

- Ну, были и хорошие времена.

Тогда они были троицей, зарабатывавшей на жизнь карманными кражами, но и этому пришел конец после того, как Харвен стал калекой.

- ...Но, в отличие от прошлого раза, этот новый епископ, похоже, больше интересуется чем-то другим, кроме карманников.

Харвену не повезло. Епископ в Шоаре в то время был чувствителен к воровству и карманным кражам. Обычно это заканчивалось избиением, но Харвен потерял два пальца и получил перерезанную левую лодыжку в качестве демонстрации склонности бишопа.

Жалобные крики Харвена эхом разносились по глухим переулкам, но рядом не было никого, кто мог бы помочь уличному бродяге, который был подобен городским отбросам.

К счастью, Влад вырос достаточно, чтобы прокормить всех троих в то время, когда Харвен не мог зарабатывать на жизнь. Вот как Владу, Земине и Харвену удавалось поддерживать друг друга в живых, несмотря ни на что.

- Итак, к чему, по словам нового епископа, он чувствителен?

- Педофилия.

- О, точно, теперь я вспомнил. Ха-ха! Я помню, как Земина что-то пробормотала.

В зависимости от склонностей каждого епископа в городе церковные правила немного менялись. В отличие от предыдущего епископа, тот, кто был назначен в Шоару пять лет назад, больше интересовался детьми, чем воровством и карманными кражами.

- Так вот почему дебют Земины был насильственно отложен?

- Мадам проявляет осторожность. Я думаю, бордель стал знаменитым, поэтому он привлекает внимание церкви.

Для молодых девушек из глухих переулков, которым нечего было продать, кроме своего тела, занятие проституцией независимо от возраста было само собой разумеющимся.

Однако все это было запрещено из-за нового епископа, который был назначен пять лет назад. Любой, кто занимался сексом с девушкой, которая не была взрослой, будет отлучен от церкви. Это было главное правило, установленное новым епископом.

Было ли это несчастьем или удачей, но Земина, которая ещё не достигла совершеннолетия, в результате только и делает, что моет посуду. Возможно, у подруги не будет другого выбора, кроме как оставаться девственницей под защитой церкви и госпожи, пока она не достигнет своего совершеннолетия.

- Целомудренная подражательница шлюхи! Похоже, она беременная девственница! Ха-ха!

- И вдобавок ко всему, её тело до сих пор совсем не выросло. Даже если Земина станет взрослой, любой мужчина, который переспит с ней, определенно будет отлучен от церкви, верно?

- Ха-ха-ха! Этот ребенок не повзрослеет, пока не умрет.

Поговорив некоторое время о Зеmine, Харвен усмехнулся, но неосознанно уставился в стену.

Это была маленькая комната. Среди пыли и запаха бумаги был ещё один запах, который можно было почувствовать, если сконцентрироваться. Это был запах реки.

Капитан Гувер, который в основном занимался контрабандой, располагал своей базой на

берегу реки, а за стеной, на которую смотрел Харвен, протекала река, питавшая Шоару, город.

Широкая голубая река, которая может унести тебя куда угодно. В отличие от Харвена, который был связан здесь.

- Ну, я чувствую, что не смогу выбраться отсюда, пока не умру, точно так же как Земина не повзрослеет, пока не умрет.

- ...

Влад не мог не опечалиться заявлением Харвена, хотя и не мог отрицать, что тот был прав.

- Ну, Влад, я хотел тебе кое-что сказать.

- Да?

Сообразительный Харвен сам научился читать и понимать цифры. Он знал, что ему нужно больше, чем другим, чтобы выжить.

Благодаря своему острому уму он получил работу, даже будучи калекой.

Благодаря своему острому уму он мог понять, как работает город Шоара, даже находясь в тесной комнате, что отражено в буквах и цифрах, написанных на документах.

□□□□

- Будь осторожен.

Это были последние слова, которые Харвен сказал Владу, когда тот взял бутылку и встал.

Но никакое количество предупреждений не могло изменить тот факт, что у Влада не было другого выбора, кроме как жить в месте, где выживание означало отнимать у других, а брать означало причинять боль кому-то ещё.

- Беее... У этого алкоголя действительно отвратительный вкус.

И вы неизбежно пострадали бы в этом процессе.

«Три человека действительно умрут, когда двое выпьют это... И, возможно, я тоже умру».

Это было место, где люди, похожие на мотыльков, порхали в темноте, сталкиваясь с постоянными рисками и опасностями, и Влад знал это слишком хорошо. Он был всего лишь ещё одним хрупким мотыльком.

«Он сияет...»

Несмотря на затуманенное зрение из-за крепкого алкоголя, Влад мог видеть что-то блестящее перед собой.

Мальчик стоял перед ним и бесконечно смотрел на сияющий предмет.

«...Пять золотых было бы не так уж много, чтобы заплатить за такое сияние».

Он обнаружил, что загипнотизирован этим сияющим объектом.

«...Это замечательный свет».

В темных и неумолимых закоулках, где дешевая выпивка утешала его, мальчик стоял перед этим необъяснимым источником света, точно мотылек, привлеченный пламенем.

Он долго смотрел на него, стоя перед старой кузницей.

<http://tl.rulate.ru/book/96629/3369942>